

въ № 4 отъ 27-го января, а именно: „Газета „Засів“ негаймо запрошуе на посаду редактора інтелігентну людину нежонатого, або бездітного вдівця з міцним здоровьем. Умови: бесплатна кімната і певний відсоток з прибутків „Засіву“. Звертатись въ контору газети: Ділова, 6“. Горькой ироніей звучить это объявление по отношенію къ условіямъ нашей общественной жизни вообще и существованія въ Россіи печатнаго слова въ частности. Въдь надо помнитъ, что четырехсотрублевые штрафы налагаются въ данномъ случаѣ на изданіе, которое, кромѣ самоотверженнаго служенія своему обездоленному народу, ничего не имѣетъ въ виду и весь годовой бюджетъ котораго равенъ 3—4 тысячамъ рублей.

Гр. Гетьманець.

Памяти д-ра Е. С. Грибинюка.

22-го февраля въ С.-Петербургѣ умеръ докторъ медицины, городской врачъ Е. С. Грибинюкъ. Покойный извѣстенъ былъ въ широкихъ кругахъ украинскаго общества какъ сознательный, убѣжденный и дѣятельный украинець. Живя долгое время въ Петербургѣ, онъ принималъ видное участіе во всѣхъ мѣстныхъ украинскихъ культурно-просвѣтительныхъ организаціяхъ и начинаніяхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что ни одно изъ послѣднихъ не обходилось безъ него: чуткій къ національному украинскому дѣлу, онъ всегда приходилъ къ нему на помощь, не чуждаясь самой, казалось бы, черной работы. Грибинюкъ былъ дѣятельнымъ членомъ мѣстной «Громады», «Общества вспомоществованія (им. Шевченка) учащимся юга Россіи», «Благотворительнаго общества распространенія общепользныхъ и доступныхъ книгъ на украинскомъ языкѣ», московскаго «Кобзаря», почти всѣхъ существовавшихъ и существующихъ «Просвіт». Немало существенной пользы оказалъ онъ въ дѣлѣ собранія пожертвованій на памятникъ Шевченко въ Кіевѣ путемъ устройтва вечеровъ, распространенія подписныхъ листовъ и т. д. Для этой же цѣли онъ отказывался отъ своего гонорара и, на глазахъ посѣтителей, опускалъ получаемые отъ пациентовъ деньги въ специальную кружку, содержимое которой въ опредѣленные сроки неукоснительно отсылалось въ комитетъ по сбору пожертвованій.

Покойный, знавшій «лютые времена» гоненій на украинское слово, радовался его раскрѣпощенію и всегда поддерживалъ украинскія изданія и путемъ посильнаго сотрудничества въ нихъ и путемъ личной подписки.

У него имѣлась большая и цѣнная бібліотека по украиновѣдѣнію, и онъ охотно дѣлился со всякимъ обращающимся къ нему за украинской книжкой. Вообще покойный былъ рѣдкимъ, по своей приверженности украинскому дѣлу, человекомъ, сохранившимъ ее отъ юношескихъ лѣтъ до самой смерти. Эта приверженность снискала ему популярность среди петербургской ко-

лоніи украинцевъ и въ особенности среди украинской учащейся молодежи, стремленія и начинанія которой на украинской почвѣ находили въ покойномъ сочувствіе и дѣятельную поддержку.

Перомъ земля почившему и долгая память о немъ!

С. П.

Украинство, черносотенцы и г-нь Струве.

Нашей редакціей получено отъ одного виднаго представителя украинской науки письмо, вызванное послѣднимъ выступленіемъ противъ украинства П. Б. Струве. Письмо это не предназначалось для печати, но намъ оно показалось настолько интереснымъ, что съ вѣдома уважаемаго автора мы предлагаемъ его вниманію читателей «Украинской Жизни» съ небольшими пропусками и необходимыми измѣненіями нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженій.

Я прочиталъ статью Струве. Признаюсь, взялся я за ея чтеніе съ большой опаской и предубѣжденностью. Я слышалъ, будто Струве высказалъ опасеніе, какъ бы украинцы совсѣмъ не отвернулись отъ него изъ-за его статьи. На мой взглядъ, однако, ничего страшнаго статья Струве не заключаетъ въ себѣ. Она не была бы написана или была бы написана иначе и съ другими аргументами, если бы Струве былъ знакомъ съ давнимъ, начиная съ 1860-хъ годовъ, споромъ украинцевъ и прогрессивныхъ слоевъ русскаго общества. Какъ извѣстно, споръ горячій на эту тему велся и въ началѣ 1880-хъ годовъ на страницахъ русскихъ журналовъ. Въ спорѣ принималъ участіе и покойный М. П. Драгомановъ. Въ этомъ спорѣ наиболѣе ярко выяснилась и та точка зрѣнія его на украинцевъ, которую Струве считаетъ новымъ фазисомъ мысли Драгоманова, перемѣной въ его взглядахъ.

За статьей Струве я признаю больше значеніе. Я не раздѣляю той точки зрѣнія, которая считаетъ появленіе статьи Струве несвоевременной по политическимъ соображеніямъ: ні украинство-де гоненіе, а статья Струве только подливаетъ воду на мельницу враговъ. Большіе политическіе, культурные и общественные вопросы должны разсматриваться и обсуждаться, независимо отъ этихъ соображеній. Струве—идейный врагъ украинства. Пусть лучше онъ изложитъ открыто основаніе своей вражды и выслушаетъ возраженія, чѣмъ держитъ сомнѣнія въ тайнѣ. На политику правительства по отношенію украинства статья Струве меньше всего можетъ имѣть вліяніе въ практическомъ смыслѣ. Политика эта вызывается пока другими причинами. При постановкѣ вопроса Струве рѣзко подчеркиваетъ свое уваженіе къ свободѣ, свою вражду къ насилію. Не насиліе онъ хочетъ дѣлать, а убѣждать людей. Это хорошо. Пусть убѣждаетъ.

Съ украинствомъ, какъ фактомъ, уже считаются или, лучше сказать, начинаютъ считаться прогрессивные круги.